

The Practice of Dedicating Churches by Tsar Ivan the Terrible During the Livonian War

A. G. Melnik¹

¹State Museum-Reserve «Rostov Kremlin», Kremlin, 1, Rostov, Yaroslavl Region, 152153, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-224-231

Research article
Full text in Russian

The article analyzes for the first time the practice of dedicating churches by Tsar Ivan the Terrible. Churches that he ordered to be built in the conquered cities of Livonia in 1577. This practice characterizes some features of the Tsar's religiosity. In most cases, when choosing such dedications, he was guided by the church calendar, but he did it arbitrarily, following his personal preferences. These preferences were expressed in the fact that the tsar dedicated a significant part of the churches to the Mother of God and Russian saints.

Keywords: 16th century; Ivan the Terrible; church dedications; war; religiosity; veneration of saints

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Melnik, Alexander G. | E-mail: agmelnik1952@gmail.com
| Cand. Sc. (History), Department Head

Практика посвящений храмов царем Иваном Грозным во время Ливонской войны

А. Г. Мельник¹

¹Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», Кремль, 1, Ростов,
Ярославская обл., 152153, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-224-231
УДК 94(47).043

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье впервые проанализирована практика посвящений церквей царем Иваном Грозным – церквей, которые он приказывал строить в завоеванных городах Ливонии в 1577 г. Данная практика характеризует некоторые черты религиозности царя. В большинстве случаев он при выборе таких посвящений ориентировался на церковный календарь, но делал это произвольно, следуя своим личным предпочтениям. Эти предпочтения выразились в том, что значительную часть церквей царь посвятил Богородице и русским святым.

Ключевые слова: XVI век; Иван Грозный; посвящения церквей; война; религиозность; почитание святых

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельник, Александр Гаврилович | E-mail: agmelnik1952@gmail.com
Кандидат исторических наук, заведующий отделом

По заказу царя Ивана Грозного было сооружено множество церквей, в чем проявилась одна из характерных черт его религиозности. Какими мотивами руководствовался государь при выборе посвящений указанных церквей? Особый интерес представляют сведения о посвящениях храмов, которые царь приказывал строить во время Ливонской войны в только что захваченных городах Ливонии. Некоторые из этих церквей ранее уже привлекали к себе внимание [1], но они не рассматривались под тем углом зрения, который предложен в настоящей работе. Интересующие нас сведения, а также данные о времени завоевания соответствующих городов содержатся в разрядных книгах. Сопоставление тех и других свидетельств дает возможность приблизиться к пониманию указанных мотивов и религиозных устремлений царя Ивана IV.

Некоторые из упомянутых церквей имели приделы, и в ходе исследования будет учитываться соотношение посвящений главных и второстепенных, то есть придельных, престолов. Логично полагать, что главный престол церкви посвящался более значимому для заказчика святому или празднику, а престол соответствующего придела – менее значимому.

© Мельник А. Г., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Рассматриваемые разрядные книги зафиксировали посвящения тринадцати главных и семи придельных церквей, то есть в общей сложности двадцати храмов. Это достаточно представительное количество позволяет сделать, как увидим ниже, некоторые обобщения.

Поскольку все содержащиеся в разрядных книгах приказы царя о создании и посвящениях церквей относятся к 1577 г., ниже в качестве дат будут приводиться только числа месяцев и месяцы этого года.

В тех же книгах ливонские города фигурируют под русскими названиями, заметно отличавшимися от европейских. Соответствующие европейские названия извлечены из работы Н. В. Смирнова [2]. Все даты церковных праздников, упомянутые в работе, были проверены по авторитетному изданию «Полный месяцеслов Востока» архиепископа Сергия [3].

Сначала обратимся к рассмотрению всех известных данных о посвящениях интересующих нас церквей.

13 июля Иван Грозный со своими войсками выступил против Ливонии: «А пошел государь царь и великий князь из Пскова в Немецкую землю июля в 13 день со всеми полки...» [4, с. 482].

«И перво пришел государь в Немецкую землю к городу ку Влеху июля в 16 день» [4, с. 482]. Влех (Мариенгаузен) в тот же день сдался. «А церковь велел государь во Влехе поставить святого пророка Ильи, а в приделе святые мученицы Марины да святых мученик Окинфа и Емельяна, иже во Матриде» [4, с. 490]. Память мученицы Марины праздновалась 17 июля, Окинфа (Иакинфа) и Емельяна (Емилиана) – 18 июля, пророка Илии – 20 июля.

Выбирая указанные посвящения престолов, царь ориентировался на ближайшие по времени после дня захвата города будущие церковные праздники. Он ориентировался на церковный календарь или месяцеслов и главный престол решил посвятить наиболее значимому из всех перечисленных святых – Илии пророку, хотя этот праздник дальше всего по времени отстоял от дня взятия города. Так проявилось иерархическое мышление царя. Посвящение данных престолов должны были напоминать о победе царя и прославлять ее. Соответственно и сам храм с приделом призван был быть памятником этой победы.

25 июля был взят город «Лужа» (Луцен). «А в городе указал государь поставить храм святых стратотерпец Бориса и Глеба да в пределе Успение святая Анны, матери святая Богородицы» [4, с. 505]. Праздник святых Бориса и Глеба приходился на 24 июля, а Успение Анны – на 25 июля. В данном случае главный престол царь посвятил святым, память которых праздновалась накануне захвата города, а престол придела – празднику, пришедшему на день этого захвата. Значит, Борис и Глеб значили для государя больше, чем св. Анна. В то время как эта святая в иерархическом отношении стояла выше названных стратотерпцев. Здесь мы видим, что при выборе посвящения церквей царь вновь ориентировался на церковный календарь. Характерно, что престол Успения Анны был единственным из всех рассмотренных

в данной работе, храмовый праздник которого по времени точно соответствовал дню завоевания города.

26 июля государь со своими войсками пошел к городу «Резице» (Резитен) [4, с. 506]. 27 июля город сдался царю. «А в городе Резице велел государь поставить церковь Николы Чюдотворца...» [4, с. 508]. Ближайшее по времени празднование памяти этого святителя совершалось 29 июля – Рождество Николы Чудотворца. В тот же день 1555 г. царь присутствовал на освящении церкви во имя «Николы Вятцкого» на Красной площади в Москве [5, с. 255]. Вполне очевидно, что царь пожелал посвятить храм самому почитаемому на Руси святому Николе Чудотворцу, с которым по своей значимости не могли сравниться другие святые, память которых праздновалась около 27 июля.

Около 6 августа был завоеван город «Круцборх» (Крейцбург). «И государь приказал тот город устроить, и велел государь в городе поставить церковь Происхождение честнаго Креста...» [4, с. 525]. Этот праздник приходился на 1 августа. В каждый из дней, прошедших между 1 и 6 августа, праздновались памяти различных общехристианских святых. Более того, именно 6 августа отмечался очень значительный праздник Преображения Господня. Однако ни одному из этих праздников царь не посвятил упомянутую церковь, а избрал для этого праздник, отстоящий от памятного события на 5–6 дней.

20 августа был взят город «Чествин» (Зессвеген). И царь приказал: «Поставить в городе храм Стретение пресвятыя Богородицы Владимирские Одигитрея, а предел чюдотворца Сергия, а другой предел Всеволод» [4, с. 527]. Очевидно, в последнем случае имелся в виду святой князь Всеволод-Гавриил Псковский. Сретение иконы Богородицы Владимирской праздновалось 26 августа. Праздники св. Сергия Радонежского приходились на 5 июля, 25 сентября, а св. Всеволода Гавриила – на 11 февраля, 27 ноября.

На каждый день между 20 и 26 августа приходились различные праздники, и в том числе такие важные, как отдание праздника Успения Богородицы и перенесение мощей Петра митрополита – самого почитаемого московского святого. Однако царь посвятил главный престол Сретению иконы Богородицы Владимирской. Конечно, этот праздник относительно недалеко отстоял от 20 августа и, значит, его выбор частично был обусловлен церковным календарем. Но надо иметь в виду, что этот праздник имеет русское происхождение и посвящен самой почитаемой иконе Москвы, находившейся в кремлевском Успенском соборе, у которой, конечно, неоднократно молился сам Иван Грозный [5, с. 162, 180; 6, с. 346]. Так что на данный выбор царя повлиял и церковный календарь, и его особое личное отношение к иконе Богоматери Владимирской.

Посвящения же престолов обоих приделов явно никак не были связаны с упомянутым календарем. Значит, их выбор был обусловлен личной особой приверженностью Ивана Грозного к культам святых Сергия и Всеволода. Следует напомнить, что перед военным походом 1577 г. Иван Грозный молился в Пскове у гробницы св. Всеволода-Гавриила [7, с. 536]. Значит, царь считал его своим небесным покровителем в данной войне. Что же касается

преп. Сергия, то о его исключительном почитании Иваном Грозным хорошо известно.

22 августа был взят город «Борзун» (Берсон). «И государь приказал кого в Борзуне оставить и как быть всякому строению. И тому роспись: Поставить в городе храм Петра чудотворца...» [4, с. 531]. 24 августа праздновалось перенесение мощей Петра митрополита. Казалось бы, решение царя было обусловлено только близостью по времени этого праздника к указанной военной победе. Но 22, 23, 24 августа праздновалась память более значимых, чем Петр митрополит, общехристианских святых, и в первую очередь – нескольких мучеников. Значит, Иван Грозный в данном случае не просто следовал церковному календарю, а хотел возвеличить самого почитаемого тогда московского святого Петра митрополита.

25 августа сдался город «Куконос» (Кокенгаузен). И «государь царь и великий князь и сын ево царевич князь Иван Иванович приговорили з бояры быть в городе строению: поставить в среднем городе на площади храм Успение пресвятыя Богородицы» [4, с. 542]. Если верить этому свидетельству, то в данном случае решение о посвящении храма было принято царем совместно с царевичем Иваном и одобрено боярами.

Некая причастность бояр к выбору царем посвящений церковей отмечена в привлеченных разрядных книгах, как увидим ниже, еще только один раз – под 6 сентября 1577 г. В прочих же случаях эти книги подобные решения подают как приказы одного Ивана Грозного.

Праздник Успение Богородицы приходился на 15 августа и относится к типу великих, а отдание этого праздника – на 23 августа. И 25 августа, и в ближайшие предшествовавшие и следовавшие дни этого месяца праздновались памяти многих значимых общехристианских святых, но царь явно желал посвятить храм именно Успению Богородицы. Вполне очевидно, что данный выбор был обусловлен необыкновенно высоким статусом этого праздника в православии вообще и в Москве в частности, поскольку главным храмом столицы и России в целом был кремлевский Успенский собор.

28 августа сдался город «Ерль» (Эрль). «А указал государь в городе строению быть: поставить храм Положение честнаго пояса пречистые Богородицы да в пределе Александра Свирского чудотворца» [4, с. 547]. Память Александра Свирского праздновалась 30 августа, Положение пояса Богородицы – 31 августа. В отношении посвящения главного престола мотивы царя вполне понятны: он явно хотел посвятить его Богородице, и близость по времени указанного праздника давала повод так поступить. Но перед и вскоре после 28 августа праздновались памяти ряда важных общехристианских святых, и в том числе (29 августа) – Усекновение главы Иоанна Предтечи, святого, в честь которого царь был наречен. Но государь в данном случае предпочел им всем русского святого Александра Свирского. Выходит, Иван IV был особо привержен тогда к культу этого преподобного. Это подтверждает следующее. В 1559 г. один из приделов московского собора Покрова на Рву был посвящен Александру Свирскому [6, с. 320]. Заказчиком собора являлся царь

Иван Васильевич [5, с. 254–255], и, значит, именно он определил посвящение данного придела, из чего следует, что преп. Александр относился к числу святых, наиболее почитаемых государем.

29 августа взят город «Леневард» (Ленневарден). «И указал государь в нем строенью быть – поставити храм Спасов Нерукотворенного образа...» [4, с. 548; 8, с. 86]. Этот праздник отмечался 16 августа, то есть задолго до покорения Леневарда. И до, и после 29 августа праздновались памяти многих святых и священных событий. Именно на 29 августа приходился великий праздник Усекновения Иоанна Предтечи – патронального святого самого государя. Но все эти праздники не подвигли последнего посвятить им церковь. Возможно, указанный выбор был обусловлен тем, что на боевом знамени царя, как известно, имелось изображение Спаса Нерукотворного [5, с. 203]. Тем не менее выбор рассматриваемого посвящения имел, видимо, некоторую связь с церковным календарем.

1 сентября захвачен город «Володимирец». «И указал государь в нем строенью быти и поставити в городе храм Успенья пречистые Богородицы да предел чудотворца Сергия...» [9, с. 7]. Успение Богородицы празднуется 15 августа, а его отдание – 23 августа. Ближайшее по времени празднование памяти Сергия Радонежского относилось к 25 сентября. Выше уже говорилось о необыкновенно большом значении праздника Успения Богородицы для православия, России того времени и самого Ивана Грозного. Потому-то, надо полагать, этому празднику и был посвящен еще один храм на завоеванных землях. Праздник же преп. Сергия настолько далеко отстоял по времени от 1 сентября, что выбор посвящения упомянутого придельного храма явно был обусловлен особой приверженностью царя к культу этого святого.

6 сентября покорен город «Кесь» (Венден). «И по государеву приказу приговорили бояре в городе в Кеси строенью быти: поставити в городе храм Рождество Пречистые Богородицы» [8, с. 89]. Этот праздник приходился на 8 сентября и относится к типу великих, что, конечно, и определило выбор посвящения церкви государем. Между прочим, 6 сентября праздновалось Чудо архангела Михаила в Хонех. А архангел Михаил воспринимался тогда как предводитель небесного воинства. И кому, как не ему, казалось бы, следовало посвящать храм в завоеванном городе. Но царь решил иначе. В этом вновь проявились его личные предпочтения.

8 сентября взят город «Ровной» (Роннебург). «И указал государь в городе строенью быти: поставити в городе храм во имя Воздвижения Честнаго Креста...» [8, с. 96; 9, с. 14]. Этот праздник приходился на 14 сентября. 8 сентября праздновалось Рождество Богоматери, в следующие дни до 14 сентября – памяти многих общехристианских святых. Но, конечно, праздник Воздвижения превосходил по своей значимости эти предшествовавшие праздники, если не считать Рождества Богоматери.

10 сентября сдался город «Трекат» (Трикатен). «И указал государь в городе строенью быти: поставити во городе храм Воскресение Христово да предел Ондreja Стратилата...» [8, с. 93]. Воскресение Христово, или Пасха, празд-

нуется весной и является важнейшим праздником православия, память Андрея Стратилата – 19 августа. Как видим, выбор этих посвящений никак не был связан с церковным календарем и, значит, соответствовал только личным предпочтениям царя.

Из всего вышесказанного следует вполне очевидный вывод: по мнению царя, одно из первых дел, которое необходимо осуществить от лица правителя Московского государства в завоеванном иноверном городе, состояло в строительстве православного храма. В целом же разрядные книги характеризуют Ивана Грозного как активного проводника православия.

Каким же образом выбор посвящений всех рассматриваемых храмов соотносился с церковным календарем? Только в одном случае праздник, которому посвящался храм, пришелся на день покорения соответствующего города. В девяти случаях такие праздники должны были праздноваться на следующий день или через некоторое количество дней после завоевания городов. В пяти случаях праздники состоялись за несколько или даже большее количество дней до захвата городов. И в пяти случаях посвящения церквей, вероятно, никак не были увязаны с церковным календарем.

Таким образом, в большинстве случаев царь при выборе посвящений церквей в той или иной степени ориентировался на церковный календарь, но чаще всего делал это весьма произвольно. Значит, в этих случаях Иван Грозный исходил не из некоего неписаного правила, а из личных предпочтений.

Каковы же были приоритеты царя в отношении посвящений церквей? Два престола он посвятил Иисусу Христу, два престола – Происхождению и Воздвижению креста Господня, шесть престолов – Богородице, четыре престола – общехристианским святым и шесть престолов – русским угодникам Божиим. Как видим, чаще всего царь посвящал храмы Богородице и русским святым, причем из этих шести престолов два были посвящены преп. Сергию Радонежскому. Значит, Иван Грозный особо почитал Богородицу и отечественных подвижников благочестия, выступая в роли активного проводника культов данных святых.

Бытует мнение, что церкви, строившиеся по заказу Ивана IV в память его военных побед, получали посвящения в честь тех праздников, которые приходились на дни этих побед [10, с. 68]. Данное мнение восходит к летописному известию об освящении приделов собора Покрова на Рву в Москве, «которые ставлены на возвещение чудесь Божиихъ о Казанскомъ взятъе, въ которые дни Божия помочь и победа была православному царю надъ бусурманы...» [6, с. 320].

Из двадцати посвящений церквей в Ливонии только одно точно согласовывалось с днем покорения соответствующего города. Праздники, которым посвящались остальные девятнадцать храмов, обычно отстояли от дня захвата городов, в которых их полагалось построить, на некоторое количество дней. На эти дни приходились разные праздники, и государь

выбирал из них тот, который его устраивал. Причем данный праздник мог совершаться как до, так и после упомянутого победного дня. Посвящения пяти храмов вообще никак не соотносились с ближайшими к дню покорения соответствующих городов праздниками церковного календаря. Таким образом, царь в своей практике посвящений церковей позволял себе большую свободу выбора. Следовательно, пример с посвящениями престолов собора Покрова на Рву нельзя распространять на всю практику посвящений церковей Иваном Грозным.

Русские святые, в честь которых царь приказывал создавать храмы в Ливонии, принадлежали, в основном, к числу самых популярных в то время отечественных подвижников благочестия. Таковы Борис и Глеб, Сергей Радонежский, Петр митрополит и Александр Свирский [11, с. 83–84; 12, с. 153–158]. Ясно, что их особо почитал и сам государь, чем и был обусловлен выбор этих посвящений. Только Всеволода-Гавриила нельзя причислить к особо популярным тогда святым. Но перед военным походом 1577 г. Иван Грозный молился в Пскове у гробницы подвижника благочестия. Царь считал его одним из своих небесных покровителей в Ливонской войне.

Ссылки

1. Селин А. А. Московское церковное строительство в Ливонии в XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы научного семинара за 2000 г. / Ин-тут археологии РАН; Псковский гос. объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Псков, 2001. С. 242–247.
2. Смирнов Н. В. Ливонская война и города Ливонии // Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв.: сборник научных статей. М.: Квадрига, 2010. С. 454–481.
3. Сергей, архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир.: типо-лит. В. А. Паркова, 1901. Т. 2. 318, 700, II с.
4. Разрядная книга 1475–1605 / сост. Н. Г. Савич, под. ред. В. И. Буганова. М.: Ин-т истории СССР, 1982. Т. 2, ч. 3. 440 с.
5. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1904. Т. 13, половина 1: VIII. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. V, 302 с.
6. ПСРЛ. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1906. Т. 13, половина 2. VIII, 240 с.
7. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. Т. 13. С. 534–607.
8. Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах // Военный журнал. 1853. № 6. С. 94–110.
9. Разрядная книга 1575–1605 / сост. Л. Ф. Кузьмина, отв. ред. В. И. Буганов. М.: Ин-т истории СССР, 1984. Т. 3, ч. 1. 232 с.
10. Ильин М. А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI века. М.: Искусство, 1980. 242 с, ил.
11. Мельник А. Г. Самые популярные русские святые в XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(45). С. 83–84.
12. Мельник А. Г. Распространение почитания св. Александра Свирского в России XVI – начала XVII в. // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. Т. 3. С. 153–158.